

Круглый стол
«Новые подходы к изучению источников
цивилизаций Древнего Востока»

Problemy istorii, filologii, kul'tury
4 (2021), 286–296
© The Author(s) 2021

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2021), 286–296
© Автор(ы) 2021

DOI: 10.18503/1992-0431-2021-4-74-286–296

**К УТОЧНЕНИЮ ПРОЧТЕНИЯ ТРЕХ ЛИНЕЙНЫХ НАДПИСЕЙ
ЭЛАМСКОГО ПРАВИТЕЛЯ КУКТИК-ИНШУШИНАКА**

А.Н. Алимирзоев

*Институт истории им. А.А. Бакиханова, НАН Азербайджана,
Баку, Азербайджан
alimirzoev.60@mail.ru*

Линейный вариант эламской письменности, используемый в древнем Иране, окончательно не расшифрован. Это письмо происходит от более старой пиктографической системы письма. На сегодняшний день известно около 40 линейных текстов. Попытки К. Франка, Ф. Борка, В. Хинца и П. Мериджи не являются полностью удовлетворительными. Предлагаемая статья посвящена уточнению прочтения трех надписей, составленных линейной разновидностью древнеэламской письменности. Их принято обозначать латинскими буквами A, B, C. С момента их первой публикации в 1905 г. ученые разных стран попытались внести ясность в прочтение знаков. Ключевой в процессе дешифровки стала надпись A, являющаяся частичным переводом аккадского текста; оба текста нанесены на каменное изваяние в форме льва. В 1962 г. В. Хинц установил значение знаков и предложил перевод текста A, но некоторые положения его дешифровки не были приняты другими исследователями. Результаты своей дешифровки он применил для чтения более десяти линейных текстов. В целом, ему удалось правильно установить значение большинства знаков. Проведенный нами детальный анализ показывает, что некоторые предложенные им значения вызывают сомнения, ибо не соответствуют нормам морфологии и

Данные об авторе: Данные об авторе: Алимирзоев Аллахверди Нуси оглы – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом «Древняя история Азербайджана» Института истории им. А.А. Бакиханова НАН Азербайджана.

синтаксиса эламского языка. Следовательно, прочтение других текстов также нуждается в сверке. Наше исследование основано на результатах В. Хинца, но, в отличие от него, было установлено, что: 1. имеются знаки и слова, заимствованные из аккадского письма и языка; 2. имя автора текста передавалось слоговыми знаками Ku-uk-ti-ki-šu-ši-na-ik; 3. перед именем его отца пишется слово si-in «наследник». Результаты нашей сверки по уточнению чтений знаков могут быть применены при дешифровке других линейных надписей Элама.

Ключевые слова: Эламское царство, древняя эпиграфика Ирана, дешифровка древних текстов, линейные надписи Элама, реликтовые языки, первая аккадо-эламская билингва.

ВВЕДЕНИЕ

Первые образцы линейной разновидности древнеэламской письменности были обнаружены в самом начале прошлого века французскими археологами при раскопках в Сузах. Для удобства их принято обозначать буквами латинского алфавита. Позже в других регионах Ирана были найдены новые образцы. Эти образцы (тексты A–R) были нанесены на каменные и глиняные предметы и опубликованы В. Шейлем, Р. Де Меккенемом, В. Хинцем¹. Тексты A, C, I сопровождаются староаккадскими переводами, т.е. являются билингвами.

Самая большая заслуга в дешифровке сузских образцов принадлежит В. Хинцу. Именно он предложил значение 60 знаков и раскрыл содержание 12 сузских текстов. Определенный вклад в дело изучения линейных текстов внес также П. Мериджи, исследование которого базировалось на работах В. Хинца².

С 1960-х гг. при разных обстоятельствах в восточных провинциях Ирана были найдены новые линейные тексты, нанесенные на глиняный и металлический сосуды³. В ходе археологических раскопок 2005–2006 гг. в деревне Конар-Санда (вблизи города Джерофт провинции Керман) были найдены четыре надписи; знаки трех текстов имеют аналогии в пиктографических и линейных надписях Элама⁴. В начале 2016 г. в Университете Хамадана состоялась презентация 10 серебряных сосудов, каждый из которых содержит надписи (тексты X, Y, W, Z, F', H', I', J', K', L') с эламским линейным письмом. Таким образом, к настоящему времени известно около 40 линейных текстов⁵. Тем не менее такое количество текстов не создает полного представления о линейном письме Элама. С их помощью удастся уста-

¹ Scheil 1905, 83–85, fig. 2; 1908, fig. 4, 5; 1913, fig. 3; 1935, XI–XIV; Macquenem 1949, 5–15; 1956, 200; Hinz 1962; 1969, 11–44; 1971; 1975. Все предметы хранятся в Лувре.

² Meriggi 1971, 184–220.

³ Текст S нанесен на глиняный сосуд, что происходит из древнего захоронения Шахдада (60 км восточнее Кермана. См. Hinz 1971), а надпись Q, начертанная на серебряном сосуде в виде стакана, была найдена в ходе ирригационных работ вблизи Персеполя (Hinz 1975). Обе находятся в Национальном музее Тегерана.

⁴ Тексты B', C', D', E'. См. Madjidzadeh 2009, 97–126.

⁵ По сообщению Х. Махбубиана, надписи X, Y, Z, H', I', J', K' были найдены в 1922–1924 гг. в ходе коммерческих раскопок в районе Кам-Фируз (примерно в 40 км к северо-западу от Таль-и-Малияна, древн. Аншан), а другие обнаружены в Бейзе (в 4,5 км к югу от Таль-и-Малияна). Семь сосудов в форме усеченных конусов, которые условно называют стаканами типа “Gunagi”, находятся в Галерее Хушенг Махбубиана в Лондоне. Один сосуд с текстом F' хранится в коллекции Шеэна в Осло. См. Mahboubian 2004, 50–55; Desset 2018, 111–118. Недавно команда молодых дешифровщиков из Института языкознания Бернского университета подготовила автографию этих надписей и составила каталог встречающихся в них знаков. См. Mäder et al. 2018.

новить лишь смысл некоторых знаков и определить содержание отдельных фраз. Главное, появилась возможность не только сверить предварительные заключения, но и совершить новые открытия.

1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛИНЕЙНОГО ПИСЬМА ЭЛАМА

Происхождение линейного письма не ясно. Первоначально его считали продолжением так называемого эламского пиктографического письма. Изобретение пиктографической письменности было важным достижением раннеэламского общества. Ее местное происхождение не вызывает сомнения; несложно заметить графическую схожесть некоторых пиктограмм с декорами и орнаментами керамики Сузианы V–IV тыс. до н.э., имевших, по мнению исследователей, смысловую нагрузку. С помощью пиктографического письма фиксировали значимые операции крупных централизованных хозяйств государства или храма, вели оперативный учет о поступлениях, расходах и т.п. Считается, что эта письменность применялась 400 лет и около 2500 г. до н.э. вышла из употребления. Тем самым, по мнению некоторых исследователей, теория о генетической связи между пиктографической и линейной письменностями исчезла сама по себе. Но то, что пиктографическое письмо перестало существовать к середине III тыс. до н.э., далеко не доказано. 40% всех знаков линейного письма употреблялись еще в пиктографических табличках. Несомненно, что и после 2500 г. до н.э. эламское общество нуждалось в подобных записях. В Сузах было найдено более 90 хозяйственных текстов, составленных месопотамской клинописью на староаккадском языке⁶. Нельзя исключить, что некоторые поздние по времени пиктографические записи отражали хозяйственную жизнь эламитов доаккадского вассалитета, ибо государственные институты функционировали и до этого. Они-то могли служить основой для линейного письма. Некоторые сочетания знаков линейных текстов имеют аналоги в пиктографических табличках Элама (см., например, табл. 1). Не исключено, что сходные по форме знаки в пиктографических и линейных текстах имели одинаковые слоговые и словесные значения. Помимо однотипных знаков, применялись «контейнеры», вовнутрь которых наносили горизонтальные, вертикальные, поперечные линии и точки, но эти элементы не повлияли на чтение. Эти «контейнеры», как пережитки старой письменной традиции, в пиктографических табличках обозначали разные сосуды и всякие элементы в виде линий и точек, скорее указывающие на содержание этих сосудов. По этой причине мнение В. Хинца о линейной письменности как о независимой системе следует считать поспешным.

Линейная разновидность древней письменности Иранского плато использовалась несколько веков от Суз до Конар Санда, т.е. в ареале протяженностью 1000 км. Поскольку пиктографические и линейные разновидности древней письменности Иранского нагорья окончательно еще не расшифрованы (не считая отдельные группы знаков), вопрос об их языке (или языках) считается нерешенным. Но учитывая, что эти тексты территориально и по времени связаны с Эламом, их язык может быть именно эламский.

⁶ Scheil, Legrain 1913, 62–126.

2. ХАРАКТЕР ЛИНЕЙНЫХ НАДПИСЕЙ

Десять сузских текстов с уверенностью могут быть связаны с Пузур-Шушинаком (A, B, C, E, F, G, H, I, P, U). По большей части они обращены к богу-покровителю Суз Иншушинаку⁷. Время составления других текстов остается неизвестным. Надписи на серебряных сосудах имеют много общего, их содержание частично совпадает. Это устанавливается наличием целых фраз, встречаемых в разных текстах. Обнаруживается сходство Y с Z, K' с I', H' с J', X. Например, только в Y и Z совпадают целые фразы из 6, 7 и даже 20 знаков⁸.

3. НАПРАВЛЕНИЕ ПИСЬМА

В течение 60 лет с момента обнаружения в Сузах первых образцов этой письменности, было установлено, что тексты писались как слева на право, так и наоборот. В большинстве случаев тексты написаны справа налево (A, C, D, U, P, X, Z, F', H', I', K' и L'). Тексты B, E, P составлены слева направо. Надпись J и начало надписи K написаны в форме спирали. В некоторых текстах даже в пределах одной строки наблюдается изменение направления написания. Например, первые две строки текста Y написаны справа налево, но III строка с 13 знаками начинается с головы персонажа в обратном направлении. Продолжение текста следует от затылка персонажа справа налево. Такое чередование направления III строки устанавливается сочетаниями знаков, которые встречаются и в других надписях.

4. ХАРАКТЕР ЗНАКОВ

Линейная разновидность эламского письма была смешанной, использующей одновременно и силлабограммы, и логограммы. С учетом графических вариантов общее количество знаков составляет 297, но в реальности их было в два раза меньше⁹. В редких случаях в пределах одной надписи наблюдается применение двух разновидностей знака.

Некоторые слова (например, в D, Q, Z, A', C', D', F') или фразы (например, в B, C, F, G, H, I) разделялись вертикальными штрихами, но подобное деление не всегда соблюдалось. Сравните, например, концы текстов Y, K' и фрагмента I'б. Кроме того, «разделитель», стоявший во второй строке текста F, не был использован в идентичных по содержанию надписях G, H. Цифровые знаки используются в редких случаях (например, в O, K, в текстах из Джерофта).

Создатели линейного письма явно были знакомы с письменностью Месопотамии. Для передачи некоторых слогов они использовали не клинописные, а линейные формы знаков шумеро-аккадского письма, используемых до начала XVIII в. до н.э. Линейные тексты Элама писались в основном слоговыми знаками, но для некоторых понятий (например, таких как «бог», «правитель» и т. п.) использовались идеограммы.

⁷ Имя восходит к шумерскому en + šušin + ke4 «Хозяин Сузы».

⁸ Идентичные сочетания были рассмотрены в Desset 2018, 126–131, 137; Mäder et al. 2018, 9–25, 35–38.

⁹ Desset 2018, 107–108, 110.

В этой статье мы рассмотрим три линейных текста (А, В, С), связанных со строительством¹⁰.

1. Текст А

Линейная надпись вместе с клинописным аккадским текстом нанесена на каменное изваяние в форме льва¹¹. Первые исследования этой надписи, принятые Ф. Борком¹² и К. Франком¹³, не дали ожидаемых результатов; удалось определить значение пары знаков. Лишь в 1962 г. В. Хинц предложил прочтение и перевод некоторых сузских текстов, в том числе надписи А. Однако Ф. Валла скептически отнесся к некоторым положениям дешифровки В. Хинца. Разногласия заключались в чтении некоторых знаков, а также в предложенном Хинцом толковании эламской и аккадской версий билингвы А¹⁴, так как именно эта билингва стала ключевой в процессе дешифровки. Например, идентичные по форме два знака Хинц в одном случае читает -iš, в другом – -im¹⁵. Ф. Валла не согласен и с тем, что В. Хинц отрицал наличие линейного знака с более чем одним значением. По мнению Ф. Валла, предложенное В. Хинцом чтение ša-ki-ri (форма третьего лица) является грамматической ошибкой по отношению к надписям, стоящим в контексте в форме первого лица¹⁶. При этом Ф. Валла не учитывал одну из существенных ошибок В. Хинца, что слово «сын» по нормам эламского синтаксиса должно стоять после имени отца. Нет также единого мнения по чтению начала текста; В. Хинц предложил te-im-tik-ki (от эламского temti «господин»), а Ф. Валла ошибочно tu-uk-tu-ki.

Итак, несмотря на многолетние исследования, предложенные дешифровки признаны неудовлетворительными. Поскольку эта надпись играет ключевую роль при дешифровке эламской линейной письменности в целом, то мы сочли необходимым исследовать ее детально.

Аккадский вариант надписи (см. рис. 1) состоит из двух колон. Эламский писец перевел на свой язык лишь общее содержание I колонки¹⁷, которая гласит:

1. a-na 2. ^dInšušinak 3. be-li-su 4. Puzur-Šušinak 5. ensi₂ 6. Susim^{ki} 7. šagana 8. ma-ti 9. Elam^{ki} 10. mar Šim-bi-iš-hu-uk 11. urudu sikkat erin išruk

«Богу Иншушинаку, его господин Пузур-Шушинак, правитель Сузы, наместник страны Элам, задвижку из бронзы [и] кедра посвятил».

¹⁰ Несмотря на то, что содержание их во многом совпадает, судя по титулу их автора, они составлены в разное время и по разным поводам. Поскольку в текстах В и С упоминается лишь титул «управитель сузийцев», то они скорее всего были составлены раньше текста А. Следовательно, Куктик-Шушинак (по В. Хинцу, Куктик-Иншушинак) прежде управлял Сузами, а позже стал наместником Элама. Известно 4 аккадоязычных текста, где он упоминается с таким титулом. Следовательно, он уже в ранние годы своей политической карьеры пользовался линейным письмом. Полное прочтение текстов А, В, С было предложено В. Хинцом. См. Hinz 1962, 2–12.

¹¹ Scheil 1905, Tabl. II, Nr. 1; Mécquenem 1949, 9, fig. 3; Andre, Salvin 1989, 57–58.

¹² Ему принадлежит мнение о двуязычности этой надписи. См. Bork 1905, 327.

¹³ Frank 1912, 11–32.

¹⁴ Vallat 1986, 342–345.

¹⁵ Vallat 1986, 344. Однако это замечание Ф. Валла не справедливо, они являются графически схожими, но разными по значению знаками.

¹⁶ Vallat 1986, 344–345.

¹⁷ Во второй колонке говорится: «Кто эту надпись сотрет пусть боги Иншушинак, Нанай, Нарунде и Нергал того и его род уничтожат». См. Scheil 1905, 8.

Рис. 1. Аккадский текст.
Fig. 1. Akkadian text.

Рис. 2. Линейный текст А.
Fig. 2. Linear text A.

Эта часть аккадской надписи состоит из 36 клинописных знаков. Посредством 48-линейного знака содержание было переведено на эламский язык. Эта самая древняя известная науке аккадо-эламская билингва. Предлагаемое нами чтение эламского варианта, хотя и основано на хинцевском¹⁸ прочтении, все же несколько отличается. Надпись (см. рис. 2) читается справа налево.

¹⁸ Hinz 1962, 3–10; 1969, 29; 1975, 109–111.

1. te-ib-tu-ki¹⁹ NAP in-šu-ši-na-ik-un-ki²⁰
2. ku-uk-ti-ki-šu-ši-na-ik ТААК²¹ hal-me NAP
3. hal-me-ni-ik su-si-ib-kii²²
4. si-in²³ šim²⁴-pi²⁵-iš-hu-ik
5. ka-ki tir²⁶ NAP-ir²⁷lik²⁸pi-it-ti-ik²⁹ ku-ši³⁰

¹⁹ У Хинца второй знак -im. Сравнительно четкая форма знака сохранилась в III строке, что напоминает месопотамского IP. См. Labat 1988, No. 535. Помимо графической схожести, наше чтение обосновано чередованием в эламском звуков -m- и -b-. Обе формы термина (tepti/temti) встречаются в текстах Шилхак-Шушинака. См. König 1965, No. 35, 36, 41, 47. Суффикс -k в этом термине в тексте А является показателем локутива и указывает на то, что текст составлен от имени первого лица. См. Reiner 1969, 77.

²⁰ Приставка -un-ki является показателем направительного падежа; в результате ассимиляции позже получила форму -ik/g-ki. См. Khachikyan 2010, 101.

²¹ Знак в виде треугольника, вопреки мнению В. Хинца, не мог означать zunkik «царь», ибо Пузур-Шушинак не носил этот титул. Предложенное нами чтение аргументируется следующим доводом: аккадский термин šagana (иначе šakkanakku), переданный шумерограммами GIR3NITA2, восходит к глаголу šakanu «ставить» и дословно означает «ставленник». Согласно одной билингве, аккадскому šakanu в эламской лексике соответствовал глагол ta. См. König 1965, 166-167. По аналогии с аккадским словообразованием считаем, что соответствующий эламский термин мог звучать ta-ak (локутивная форма, буквально «тот, кто устанавливает/помещает»). Видимо к делокутивной форме термина (ta-ag) восходит имя второго царя Аванской династии Элама. См. Hinz, Koch, 1987, 246.

²² Знак -ki, хотя и был заимствован из письменности Месопотамии, тем не менее не являлся топонимическим детерминативом, а указывал на родительный падеж. Срав., zunkir Anšan Šušun-ka4 «царь Аншан[а и] Сузы» в клинописных текстах среднеэламского периода. См. König 1965, Ноы. 44с, 46, 47, 54. Самая ранняя форма записи Сузы (su-sim/sin2) встречается в надписи Эаннатума. См. Steible, Behrens 1982, Ean.1. Rs. 6-7. В клинописных эламоязычных надписях название Сузы впервые засвидетельствовано в перечне богов в договоре-клятве с Нарам-Суэном в форме [d]s[u-si]-ib-ba («боги Сузские»). См. Hinz 1967, 68, 91, 93. Учитывая чередования фонем -b- и -m- в эламском считаем, что уже в ранние времена эламиты называли свой главный город Сусиб (или Шушиб, Сусим, Шушим).

²³ К. Франк читал ši-in и правильно переводил как «сын». Он обратил внимание на то, что šin в качестве компонента встречается в личном имени Ši-in-ša-tin-re, упомянутом в одном эламском тексте I тыс. до н.э. См. Frank 1912, 31. Позже это имя было этимологизировано как «Змея жрецов». См. Hinz, Koch, 1159. Мы считаем, что имя могло означать «Отпрыск/Наследник/Потомок/Преемник жрецов». Не исключено, что к слову šin восходит титул sunkir (от sun < sin + kir = «наследник первый», «первенец»).

²⁴ Знак является схематическим изображением распахнутых крыльев, т.е. изображает птицу в полете. Предложенное нами чтение šim- исходит из месопотамского знака, праформа которого восходит к схематизированному рисунку какой-то птицы. См. Labat 1988, No. 79. Разновидность и более древняя форма эламского знака, многократно встречающегося в пиктографических табличках.

²⁵ Знак является графическим вариантом знака (по Хинцу -ip). Это подтверждается сочетаниями   (в пиктографической табличке MDP, XVII, 140) и   (Y, Z), что читается te-pi «писец».

²⁶ Слово заимствовано из шумеро-аккадского GIŠ. kak (= аккад. sikkatu «деревянная задвижка»). См. Labat: 1988, No. 230. Название этого предмета в форме ka4-ak упоминается в тексте Шилхак-Шушинака вместе с каким-то предметом из бронзы. См. König 1965, No. 54, §14. См. также иконографию текста В. Эламский писец лишь заменил слово GIŠ на другое слово (tir) из шумеро-аккадского лексикона. См. Labat 1988, No. 375.

²⁷ Конечный -g является суффиксом принадлежности. См. Khachikyan 2010, 107.

²⁸ Чтение В. Хинца.

²⁹ Термин pitega являлся названием части храмового комплекса Сиянкук. См. König 1965, 58, Anm. 15. Термин восходит к аккадскому bit «дом», который упоминается в строке 12 второй колонки аккадского варианта текста А. Данное слово в форме pi-it встречается также в линейном тексте D.

³⁰ Эламское kuši («построить») не является буквальным переводом аккадского iṣruk, переданного шумерограммами A.MU.NA.RU. («посвятил»). Слово ku-ši встречается также в конце II строки

«1. Господину, богу Иншушинаку 2. Куктик-Шушинак, властелин страны божественной, 3. управитель сузийцев³¹, 4. отпрыск Шимпишхука. 5. Святую (?) задвижку деревянную поистине для жилища создал».

В аккадской версии надписи, как и во многих аккадоязычных текстах, имя правителя написано в идеографической форме

BA+ŠA (=BUZUR₂). DINGIR.NINNI.ERIN.

Такая передача имени позволяет этимологизировать его как «Покровитель богини Иншушинак». В одном случае, в сузском списке царей Авана и Симашки, имя передано в форме BUZUR₂ (=MAN).NINNI.ERIN., т.е. без детерминатива DINGIR («бог»)³². Интересно, что в эламском варианте текста А, как и в других линейных надписях, при записи имени этого правителя детерминатив «бог» и знак -in- отсутствуют. Поэтому оригинальная эламская форма имени (Куктик-Шушинак) может быть интерпретирована как «Покровитель Суз»³³.

Некоторые слова текста А встречаются в аналогичных по содержанию надписях G, H. Срав., например, начальная фраза надписи А te-ib-tu-ki пар и окончание текстов G и H: par te-ib-ti-ik-gi («бог господина»).

2. Текст В³⁴

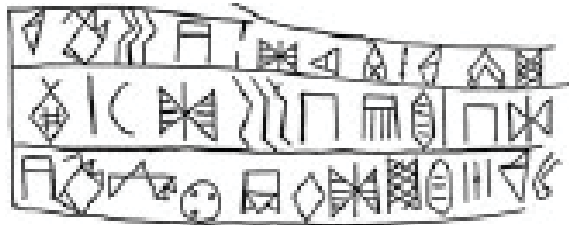

Рис. 3. Линейный текст В.

Fig. 2. Linear text B.

Надпись расположена на рельефном каменном блоке (см., рис. 3) вместе с изображениями змеи, Куктик-Шушинака и его жены (?). Надпись частично дублирует текст А, но читается в обратном направлении.

текстов G и H.

³¹ В отличие от аккадской версии, в эламской версии титулы Куктик-Шушинака перечислены в хронологической последовательности. См. Scheil 1905, 8.

³² Scheil 1931, 1.

³³ Слово kuktik восходит к глаголу kukti/a (частичная редупликация корня kuti «защищать, охранять»). См. Hinz, Koch 1987, 503, 507, 553-554, 559. Слово ku-uk-ti встречается также в линейной надписи М. В линейном письме личные имена записывались в слоговой форме и без применения детерминативов.

³⁴ Scheil 1905, Tabl. II, No. 2; Frank 1912, 32-34; Mecquenem 1949, 9, fig. 4; Hinz 1962, 10-11.

1. NAP in-šu-ši-na-ik ТААК(?) hal-me NAP-ir ka- [...]
2. hal-me-ni-ik su-si-ib-ki-me³⁵ si-gi-[ik it-ki...]
3. si-in šim-pi-iš-hu-ik ka-ki tir NAP-ir [pi-it ti-ik ku-ši].

«Бог Иншушинак, владыка страны божественной..., управитель сузийцев, кирпичную стену ... отпрыск Шимбишхука, задвижку деревянную для божества [создал]».

3. Текст С³⁶

Совпадает с текстом В. Сопровождается аккадоязычным текстом, уцелевшие знаки которого не дают основания считать его билингвой (см., рис. 4). Эламский текст читается справа налево³⁷.

1. [ku-uk-ti-ki-šu-ši-na]-ik hal-me-ni-ik
2. su-si-ib-ki si-gi-ik³⁸ it-ki³⁹
3. me-[...]-ki : si-in šim-
4. [pi-iš-hu]-ki : NAP
5. ?-in
6. te-m-ti (?)

«[Куктик-Шушина]к, управитель сузийцев, кирпичную стену ... отпрыск Шим[бишху]ка, богу...господин...».

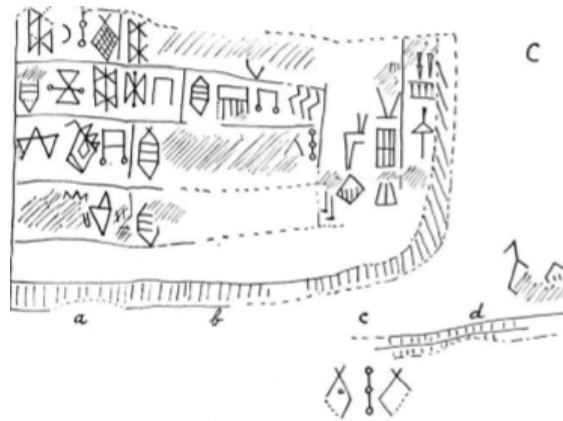

Рис. 4. Линейный текст С.

Fig. 2. Linear text C.

³⁵ Поскольку второго факта применения в этом тексте знака в виде одной вертикальной линии нет, то считаем, что он не мог быть словоразделителем (или фразоразделителем). Данный знак являлся графическим вариантом знака -me и указывал на то, что топоним Сузы стоит в родительном падеже. Сравнивай, AŠ. šu-šu-un-me в одном тексте Шильхак-Шушинака. См. König 1965, No. 56. В клинописном эламском имеется немало фактов применения суффикса -me как показателя родительного падежа в личных именах и топонимах. См. König 1965, Nos. 41, 43, 45, 46, 55, 86.

³⁶ Scheil 1908, 11, fig. 4; Frank 1012, 34–36; Mesquienem 1949, 11, fig. 5; Hinz 1962, 11–12.

³⁷ Двоеточием отмечается вертикальная линия («фразоразделитель»).

³⁸ Видимо является заимствованным термином; либо соответствует шумерскому SIG4 = аккадскому libittu «кирпичная стена», либо же месяцу симану аккадского календаря. См. Hinz, Koch 1987, 1070.

³⁹ Значение неизвестно.

Таким образом, анализ эламских линейных текстов А, В, С позволяет дать, в общем, положительную оценку исследованиям В. Хинца. За исключением чтения некоторых знаков, ему удалось правильно установить значение большинства знаков и содержание текстов. Значение некоторых знаков уточняется по синтаксису текстов. В целом, полученные результаты могут быть применены при дешифровке надписей из коллекции Х. Махбубиана.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES⁴⁰

- Andre, B, Salvini, M. 1989: Reflexions sur Puzur-Inšušinak. *IA* 24, 53–72.
- Bork, F. 1905: Sur Potoelamischen Schrift. *Orientalische Literaturzeitung* 8. Leipzig, 323–330.
- Desset, F. 2018: Nine Linear Elamite Texts inscribed on Silver “Gunagi” Vessel (X, Y, Z, F’, H’, I’, J’, K’ and L’): New Data on Linear Elamite Writing and the history of the Sukkalmah Dynasty. *Iran* 56 (2), 105–143.
- Frank, C. 1912: *Zur Entzifferung Altelamischen Inschriften*. Berlin.
- Hinz, W. 1962: Zur Entzifferung der elamischen Strichschrift. *IA* 2, 1–21.
- Hinz, W. 1967: Elams Vertrag mit Naram-Sin von Akkad. *Zeitschrift für Assyriologie. Neue Folge* 58, 66–96.
- Hinz, W. 1969: *Altiranische Funde und Forschungen*. Berlin.
- Hinz, W. 1971: Eine Altelamische Tonkrug-Aufschrift vom Rande de Lut. *Archäologische Mitteilungen aus Iran* 4, 21–24.
- Hinz, W. 1975: Problems of Linear Elamite. *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland* 2, 106–115.
- Hinz, W., Koch, H. 1987: *Elamische Wörterbuch*. Bd. I–II. Berlin.
- Khachikyan, M. 2010: Elamskiy yazyk. In: N.N. Kazanskiy, A.A. Kibrik, Yu.B. Koryakov (eds.). *Yazyki mira: Drevnie reliktovyye yazyki Peredney Azii [Languages of the World: Ancient Relict Languages of the Near East]*. Moscow, 95–117.
- Хачикян, М. 2010: Эламский язык. В кн.: Н.Н. Казанский, А.А. Кибрик, Ю.Б. Коряков (ред.). *Древние реликтовые языки Передней Азии. (Языки мира.)*. М., 95–117.
- König, F. 1965: *Die Elamische Königsinschriften*. Graz.
- Labat, R. 1988: *Manuel d'éigraphie Akkadienne (signes, syllabaires, ideogrammes)*. La 6⁰ ed. Paris.
- Mäder, M., Balmer, S., Plachtzik, S., Rawyler, N. 2018: Sequenzanalysen zur elamischen Strichschrift. In *Elamica 8. Elamandist Neighbors. Proceedings of the International Congress Held at Johannes Gutenberg University Mainz. September 21–23, 2016*. Hildesheim, 49–104.
- Madjidzadeh, Y. 2009: Jiroft Inscriptions and Origin of the Elamite Writing System. *Iranian Journal of Anthropology, Anthropological Society of Iran* 10, 97–126.
- Mahboubian, H. 2004: *Elam: Art and Civilization of Ancient Iran, 3000–2000 BC*. Salsburg.
- Mecquenem, de R. 1949: *Epigraphie proto-élamite (MDP 31)*.
- Meriggi, P. 1971: *La scrittura proto-elamica, parte I. La scrittura e il contenuto dei testi*. Roma.
- Reiner, E. 1969: The Elamite Language. In B. Spuler, H. Kees (Hrsg.), *Handbuch der Orientalistik*. Bd. 2/1. Leiden–Köln, 54–118.
- Scheil, V. 1905: Documents archaïques en écriture proto-élamite. *MDP* 6, 57–128.
- Scheil, V. 1908: *Textes élamites-semitiques (quatrième série)*. (MDP 10).
- Scheil, V. 1923: *Textes de comptabilité proto-élamites*. (MDP 17).

⁴⁰ Поскольку список литературы и references полностью совпадают за исключением одной работы на русском яз., перевод названия которой включен в references, редколлегия решила не дублировать список работ на иностранных яз.

- Scheil, V. 1931: Dynasties élamites d'Awan et de Simaš. *Révue d'Assyriologie et d'Archéologie Orientale* 28, 1–8.
- Scheil, V., Legrain, L. 1913: Textes élamites-sémitiques, 5 sér. (MDP 14).
- Steible, H., Behrens, H. 1982: *Die altsumerischen Bau- und Weihinschriften. Teil I: Inschriften aus, Lagas'*. Wiesbaden (Freiburger Altorientalische Studien. Bd. 5)
- Vallat, F. 1986: The Most Ancient Scripts of Iran: The Current Situation. *World Archaeology* 17/3, 335–347.

TO CLARIFY THE READING OF THREE LINEAR INSCRIPTIONS
OF THE ELAMITE RULER KUKTIK-INSHUSHINAK

Allahverdi Nusi ogli Alimirzoyev

*Institute of History named after A.A. Bakikhanov,
National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan
alimirzoev.60@mail.ru*

Abstract. The linear version of the Elamite script used in ancient Iran has not been completely deciphered. This letter comes from the older pictographic writing system. Today, about 40 linear texts are known. Attempts by C. Frank, F. Bork, W. Hinz and P. Meriggi brought limited success. The article is devoted to clarifying the reading of three inscriptions compiled by a linear variety of ancient Elamite writing; they are usually denoted by the Latin letters A, B, C. Since their first publication (1905), scholars have tried to clarify the reading of the signs. The key in the deciphering process was the inscription A, which is a partial translation of the Akkadian text; both are engraved on a stone statue in the shape of a lion. In 1962, W. Hinz established the meaning of the signs and proposed a translation of the text A, but some provisions of its deciphering were not accepted by other researchers. He used the results of his decryption to read more than ten linear texts. In general, he was able to correctly establish the meaning of most of the characters. Our detailed analysis shows that indeed some of the meanings he proposed raise doubts, because they do not correspond to the norms of the morphology and syntax of the Elamite language. Therefore, the readings of other texts proposed by W.Hinz also need to be verified. Our study is based on the results of W. Hinz, but in contrast to it, it was found that (1) there are signs and words borrowed from Akkadian writing and language; (2) the name of the author of the text was conveyed by the syllable characters Ku-uk-ti-ki-šu-ši-na-ik; (3) before the name of his patronymic, the word si-in "Heir" is written. The results of my research to clarify the readings of signs can be applied to decipher other, especially the newly revealed inscriptions of Elam.

Keywords: Elamite Kingdom, ancient epigraphy of Iran, deciphering of ancient texts, linear inscriptions of Elam, relict languages, the first Akkado-Elamite bilingual.